

УДК 94(476)

Сергей Александрович Жук

аспирант 2-го года обучения каф. всеобщей истории
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Sergej Zhuk

Post-Graduate Student 2 Year of the Department of General History
of the Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА В АКАДЕМИИ НАУК БССР (СЕРЕДИНА 1940-х – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х гг.)

Рассмотрено развитие институциональных форм исследований в академической науке БССР в области архитектуры и строительства. Проанализирована эволюция государственной политики по определению оптимальной тематики и организации научной работы в этой области. Определены причины и условия создания Архитектурно-строительного сектора АН БССР, прослежены попытки его реорганизации в Институт архитектуры, строительства и строительных материалов во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Установлены факторы, повлиявшие на принятие решений по организации Отдела архитектуры и строительства и создания на его базе профильного НИИ.

Ключевые слова: Академия наук, организация науки, технические науки, архитектура, научно-исследовательский институт, научная политика, научный потенциал.

Organizational Development of Research in the Field of Architecture and Construction in the Academy of Sciences of the BSSR (mid-1940s – Second Half of the 1950s)

The article considers the institutional forms of organization of research in the academic science of the BSSR in the field of architecture and construction. The evolution of state policy to determine the optimal topics and organization of research in this area is analyzed. The reasons and conditions for the creation of the Architectural and Construction Sector of the Academy of Sciences of the BSSR are determined, attempts to reorganize it into the Institute of Architecture, Construction and Building Materials in the second half of the 1940s – early 1950s are traced. The factors that influenced the decision-making on the organization of the Department of Architecture and Construction and the creation of a specialized research institute on its basis are established.

Key words: Academy of Sciences, organization of science, technical sciences, architecture, research institute, scientific policy, scientific potential.

Введение

Изучение эволюции организации науки является одной из важных задач, стоящих перед историей науки как системообразующего элемента науковедения. Актуальность исследований в этой области особенно возрастает в условия становления и развития в Беларуси информационного общества. В связи с этим закономерен интерес исследователей к истории ведущего научного учреждения – Национальной Академии наук Беларуси. В статье внимание автора сосредоточено на истории организации исследований в области архитектуры и строительства в АН БССР в середине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

Несмотря на значимость вопросов научного обеспечения архитектурно-строительной сферы в послевоенный период, эта тема не была предметом специальных научных изысканий. Большинство исследователей ограничивались упоминанием о функционировании в составе Академии наук БССР профильных структурных подразделений и представлением основных результатов НИР. Например, Президент АН БССР В. Ф. Купревич в книге «Академия наук Белорусской ССР: исторический очерк» среди прочих учреждений называет и Институт строительства и архитектуры (ИСиА) [1, с. 23].

Системные исследования в области истории науки в Беларуси в послевоенный период связаны прежде всего с деятельностью группы и отдела (сектора) истории науки Института истории. Однако и в обобщающих работах, подготовленных его сотрудниками, эволюция организации иссле-

Научный руководитель – Игорь Иванович Шевчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

дований в области архитектуры и строительства рассматривается достаточно схематично. В «Академии наук Белорусской ССР», изданной к 50-летию учреждения, кратко упоминается создание Архитектурно-строительного сектора (АСС) в декабре 1944 г. и организация ИСиА в 1957 г. [2, с. 57, 92]. Эти же данные приводятся и книге, приуроченной к 60-летию АН БССР [3]. В обобщающем издании «Наука Беларуси в XX столетии», как и в монографии Н. В. Токарева и В. И. Кузьменко «Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.)» научные учреждения архитектурно-строительного профиля не упоминаются [4; 5]. Н. В. Токарев верно определил, что АСС стал институциональной средой для проведения исследований в области архитектуры и строительства, однако вывод, что на его основе в 1957 г. был создан ИСиА, не соответствует действительности [6, с. 71, 72].

Таким образом, эволюция организации исследований в архитектурно-строительной сфере в Академии наук БССР рассматривалась схематично, не учитывалась динамика кадрового потенциала, государственный заказ на проведение исследований. При подготовке работ по истории науки в Беларуси не использовались многочисленные архивные материалы, позволяющие выявить факторы, актуализировавшие необходимость развития исследований в области архитектуры и строительства, реконструировать планы и проекты организации профильных научных учреждений.

Таким образом, целью статьи является определение особенностей организационного развития исследований в сфере архитектуры и строительства в середине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) выявить факторы, способствовавшие созданию АСС в 1944 г.;
- 2) проследить динамику деятельности Академии наук по учреждению профильного НИИ во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.;
- 3) установить особенности организации Отдела архитектуры и строительства (ОАиС) и ИСиА.

В статье внимание концентрируется на вопросах развития организационной структуры, вопросы развития кадрового потенциала затрагивались исключительно для достижения поставленных целей.

Создание Архитектурно-строительного сектора АН БССР в середине 1940-х гг.

В период Великой Отечественной войны произошла «конверсия» тематики НИР (особое внимание уделялось вопросам информационно-пропагандистской работы, оптимизации использования энергоресурсов, разработке новых лекарственных средств) и максимальное ее приближение к нуждам армии, конверсированных промышленности и сельского хозяйства. До конца 1944 г. Академии наук удалось восстановить организационную структуру практически в полном объеме (за исключением Института биологии). Это, в свою очередь, способствовало активизации поиска новых направлений научных изысканий.

После начала освобождения БССР широко встала проблема восстановления народнохозяйственного комплекса республики. Одной из ключевых задач являлось преодоление последствий массового уничтожения жилого фонда, производственных площадей, административных зданий, учреждений социальной сферы и объектов «критической инфраструктуры». Несомненно, наука могла оказать действенную помощь в этом деле.

В 1944 г. руководство Академии наук инициирует расширение исследований по теории и истории архитектуры. В декабре профессор С. В. Гродзовский, который, как свидетельствуют данные его личного дела, с перерывами работал в АН БССР с 1940 г. и «включился в ее восстановление в 1944 г.», предложил создать профильную группу или сектор [7, л. 5]. В ноябре он направляет в Президиум докладную записку о необходимости создания сектора архитектуры и строительства [2, с. 85; 8, л. 47]. Проект поддержали Президент Академии К. В. Горев, академики В. Н. Лубяко, А. Р. Жебрак. В начале 1945 г. в рабочем порядке сектор переименован в АСС.

Основными направлениями его деятельности определялись разработка строительных, архитектурных, художественных вопросов восстановления городов, колхозов

и деревень, оказание консультаций по градостроительству, популяризация достижений советской архитектуры [8, л. 47]. По предложению академика О. К. Кедрова-Зихмана, занимавшего должность академика-секретаря Отделения естественных и сельскохозяйственных наук, созданное подразделение вошло в состав Отделения технических наук. Со стороны союзных институций его деятельность должна была курироваться Академией архитектуры СССР, однако соответствующих решений не принималось.

Амбициозные планы деятельности сектора натолкнулись на объективные трудности: нехватку квалифицированного научного персонала, слабость материальной базы. Заведующий С. В. Гродзовский не мог уделять структурному подразделению достаточно внимания в связи с загруженностью по основной работе в Белорусском политехническом институте, где занимал должность заместителя директора и заведующего кафедрой инженерных и гидротехнических конструкций [7, л. 6]. Поэтому в 1946 г. новым руководителем сектора назначили архитектора Ю. А. Егорова.

Создание АСС в сложных условиях во время московского периода эвакуации и резэвакуации в конце 1944–1945 гг. позволило наметить направления развития исследований, однако значимых результатов достигнуто не было. С большой долей вероятности можно утверждать, что в перспективе сектор должен был стать институциональной средой для развития исследований в области архитектуры и строительства и в среднесрочной перспективе на его основе предполагалось создать профильный научный институт.

По проблемам строительства должно было работать еще одно научное учреждение, созданное в январе 1945 г., – сектор железобетонного литья и железобетонных конструкций, которым заведовал доктор технических наук П. Я. Каменцев [9, л. 67]. Он сконцентрировался на содействии скорейшему восстановлению промышленного и жилого фонда БССР за счет разработок и внедрения более устойчивых и долговечных строительных конструкций. Попытки проведения исследований в первой половине 1946 г. завершились безрезультатно: штаты сектора укомплектовать не удалось. В выступлении на Сессии общего собрания

(июнь 1946 г.) вице-президент В. А. Леонов отмечал: «Этот сектор в 1946 г. как организация из работы Академии выпала» [10 л. 26]. В начале 1946 г. Президиум возбудил ходатайство о его ликвидации, которое было поддержано директивными органами власти в постановлении Совета Министров БССР «О мерах неотложной помощи Академии наук Белорусской ССР», принятом 17 июня 1946 г.

Деятельность АН БССР по созданию профильного научно-исследовательского института (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)

После возвращения Академии наук в Минск актуализировался вопрос определения путей преодоления негативных тенденций и выхода из кризиса. Разумеется, насущными проблемами являлись введение в эксплуатацию производственных и жилых площадей, создание научно-экспериментальной и лабораторной базы, укомплектование НИУ высококвалифицированными кадрами (в т. ч. и через институты аспирантуры и докторантуры).

В первые послевоенные годы Президиум предложил модель форсированного восстановления научного потенциала: предлагалось в максимально короткие сроки в полном объеме возобновить и расширить работу исследовательских учреждений:

1) уточнить профиль институтов и расширить количество их структурных подразделений;

2) восстановить все НИИ, существовавшие до войны;

3) создать новые исследовательские учреждения по приоритетным направлениям развития науки и для содействия восстановлению «критических» секторов экономики.

Для максимальной эффективности процесса возрождения белорусской науки предполагалось максимально сконцентрировать кадры и научные учреждения в составе Академии наук. Таким образом, актуализировался вопрос перевода «отраслевых» НИИ в академическое подчинение. В соответствии с этой моделью предполагалось создать научный институт, который будет заниматься вопросами строительства и архитектуры.

Собственных научных сил в Академии наук для этих преобразований не хватало. Более того, АСС в сравнении с началом 1945 г. даже был несколько ослаблен, после того как С. В. Гродзовский фактически самоустранился от работы. 25 мая 1948 г. ученый подал заявление об увольнении «ввиду плохого здоровья и настоятельной рекомендации врачей максимально разгрузиться от работы», которое было удовлетворено 7 июня [8, л. 22, 23].

В 1947 г. была предпринята первая попытка реорганизации АСС в самостоятельный институт. В конце августа – начале сентября в ЦК КП(б)Б были поданы ряд докладных записок по этому вопросу. От Союза архитекторов выступил А. П. Воинов, акцентировавший внимание на необходимости организации профильного института, что, по его мнению, могло стать возможным при поддержке названной общественной организации. Директор Белорусского политехнического института М. В. Дорошевич предложил реорганизовать АСС в Институт архитектуры и строительства путем присоединения НИИ стройматериалов Министерства промышленности строительных материалов [11, л. 168, 169, 169об.].

Более осторожную позицию в аналитической записке высказал А. Р. Жебрак, предложив ограничиться «принципиальным согласием с необходимостью создания научного института» [11, л. 164]. В аппарате ЦК была выработана консолидированная позиция секретаря по идеологии М. Т. Иовчука и начальника отдела промышленного и коммунального строительства И. П. Ганенко о необходимости в перспективе объединить АСС и НИИ стройматериалов на базе АН БССР.

18 сентября 1947 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло компромиссное постановление «О создании в составе АН БССР Архитектурно-строительного института», согласно которому, «учитывая исключительное значение НИР в области архитектуры и строительства», на Президиум накладывались обязательства по более широкому развертыванию АСС, а к 1 января 1948 г. предлагалось разработать проект создания Архитектурно-строительного института [11, л. 17]. Во время обсуждения вопроса вице-президент В. А. Леонов, секретари ЦК В. Н. Малин и Н. И. Гусаров высказались за необхо-

димость концентрации кадров в Академии и ускорение подготовки научной смены за счет местных ресурсов. Следует отметить, что согласие со стороны Министерства промышленности стройматериалов на присоединение НИИ стройматериалов к АН БССР получено не было.

Не менее остро стояла проблема подбора руководящих кадров научного учреждения. В сфере архитектуры и строительства, как и в большинстве научных дисциплин, имел место недостаток научных кадров высшей квалификации, в особенности докторов наук. Для решения этой проблемы на первых послевоенных выборах членом-корреспондентом избирается М. П. Парусников, работавший тогда заведующим архитектурно-проектным мастерскими Комитета по делам архитектуры СССР. Как свидетельствуют материалы личного дела, его планировали привлечь к участию в работе Института в качестве директора или научного консультанта [12, л. 10]. Однако Михаил Павлович фактически не принимал участия в работе Академии наук БССР, что, несомненно, оказало негативное влияние на организацию Архитектурно-строительного института.

Проблема подбора руководящих кадров для исследований в области строительства и архитектуры являлась ведущим фактором, оказывавшим ингибирующее влияние на реализацию проектов создания профильного НИИ не только в период восстановительной пятилетки, но и в 1950-е гг. Можно допустить, что наряду с планом расширения участия М. П. Парусникова в проведении НИР руководство АН БССР могло предпринимать и попытки привлечения к работе других известных специалистов.

Работа по организации исследовательского учреждения несколько затормозилась в силу «управленческого кризиса» осенью 1947 г. Поэтому только после приезда в Минск Н. И. Гращенкова вопрос вновь встал на повестке дня. 10 января 1948 г. Президиум на основе доклада начальника управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР М. С. Осмоловского принял решение о реорганизации АСС в ИСиА и ходатайстве перед ЦК КП(б)Б о передаче в Академию наук НИИ стройматериалов [13, л. 16, 17]. 12 января в служебной записке в республиканский ЦК, подписан-

ной И. С. Лупиновичем, предлагалось организовать Институт архитектуры, строительства и стройматериалов (ИАСиСМ) на основании упомянутых исследовательских структур [14, л. 1–4]. Основными задачами его должны были стать разработка моделей городской планировки, газификации, электрификации и озеленения городов, внедрение новых материалов и конструкций в гражданском строительстве, разработка архитектурных решений в советской деревне.

Несмотря на оптимистические реликвии Президента Академии Н. И. Гращенкова о том, что профильный НИИ будет создан в 1949 г., ситуация была далека от решения [15, л. 124]. В конце 1950 г., как свидетельствует годовой отчет Отделения физико-математических и технических наук, документы о создании ИАСиСМ находились в Совете Министров. Институту предлагалось также придать статус Белорусского филиала Академии архитектуры [16, л. 5]. В 1950 г. руководство Академии наук вновь предприняло попытку привлечь М. П. Парусникова к научной работе в БССР, однако и после избрания академиком его вовлеченность в развитие Академии осталась минимальной [12, л. 14]. В 1951 г. в записке «О мерах неотложной помощи АН БССР», подписанной исполняющим обязанности Президента И. С. Лупиновичем, вновь отмечалось что «вопрос организации ИАСиСМ находится на рассмотрении в Совете Министров» [17].

Новое руководство Академии наук во главе с академиком В. Ф. Купревичем (1952 г.) продолжило лоббировать проект создания института, несмотря на неослабевающее противодействие профильного министерства. Глава Академии в выступлении на первой сессии Совета по координации научно-исследовательской работы в БССР акцентировал внимание на необходимости создания «научного института архитектурного профиля» [18, л. 6]. В 1953 г. комиссия академика В. П. Никитина, проводившая инспекцию, поддержала устремления руководства АН БССР [6, с. 35; 19, л. 228].

В марте 1953 г. Президиум направил докладную записку в ЦК и Совмин, в которой вновь обосновывал необходимость создания ИАСиСМ путем объединения АСС и Института строительных материалов Министерства промышленных материалов на ба-

зе Академии наук [19, л. 103]. Основными направлениями НИР должны были стать изучение истории градостроительства в БССР, решение научных проблем планировки, застройки и благоустройства городов, разработка предложений по рациональному использованию передовой техники в строительстве, расширение номенклатуры строительных материалов [19, л. 106, 107]. Руководство Академии мотивировало необходимость создания НИИ не только актуальностью направлений исследований, но и опытом функционирования подобных институций в академиях наук союзных республик (Латвия, Грузия, Литва, Эстония, где имелись профильные НИИ; Украина, где существовала Академия архитектуры).

Академии наук не удалось преодолеть позицию профильного министерства, упорно не желавшего расставаться с НИИ. В определенной степени это связано с объективными трудностями в гармонизации объединяемых учреждений: академический сектор занимался вопросами теории и истории архитектуры, а отраслевой институт – прикладными вопросами материаловедения строительных материалов.

Более веской причиной жесткой позиции Министерства являлось принципиальное желание Академии наук в придачу к присоединяемой исследовательской организации получить и ее производственную площадь. Директивные органы не хотели санкционировать создание Института без «отраслевого» элемента, т. к. это способствовало расширению практики параллелизма в тематике НИР, распыления научных сил, что создавало неприемлемые условия для эффективного проведения теоретических научных изысканий. Таким образом, отсутствие желания государственных организаций идти на разумные компромиссы и дефицит кадров высшей квалификации, способных к эффективной научно-организационной деятельности, стали непреодолимыми обстоятельствами в процессе организации ИСАиСМ.

Организация Института строительства и архитектуры

Бесперспективность концентрации научных кадров в области архитектуры и строительства вынудила руководство АН БССР переориентироваться на развитие АСС.

За почти десятилетнюю историю это научное подразделение выросло почти до 20 научных сотрудников, в его работе в качестве научного консультанта принимал участие известный белорусский архитектор А. П. Воинов. С 1949 г. на базе сектора началась подготовка аспирантов [20], причем ее масштабы имели позитивную динамику: если в 1949 г. обучался один аспирант, то в 1951 г. – 7 человек, а в 1953 г. – 11 человек [21, л. 20; 22].

7 мая 1954 г. заведующий сектором Ю. А. Егоров на заседании Президиума заявил, что «процесс создания ИСАиСМ принял затяжной характер... он несколько лет находится на рассмотрении директивными органами». В связи с этим предлагалось создать на базе сектора одноименной отдел в составе секторов архитектуры и искусства. Одновременно для укрепления кадрового потенциала предлагалось привлечь для работы доктора искусствоведения М. С. Кацера, работавшего тогда в Институте литературы и искусства имени Янки Купалы (ИЛИИ) [23, л. 312–314].

В. Ф. Купрович высказался за передачу сектора искусства в состав организуемого учреждения, однако не получил поддержки со стороны Отделения общественных наук (В. Н. Перцев) и Института (В. В. Борисенко). Главный ученый секретарь С. П. Маргунский предложил создать еще и строительный отдел в составе двух лабораторий, что в будущем позволило бы быстрее учредить Архитектурно-строительный институт [23, л. 324]. В итоге был принят проект Ю. А. Егорова, за исключением перевода М. С. Кацера и передачи сектора искусства. Вопросы структуры вновь созданного научного учреждения предлагалось перенести на более поздний срок.

31 июля 1954 г. по инициативе Президиума АН БССР бюро ЦК КПБ приняло постановление «Об образовании отдела архитектуры и строительства на базе архитектурно-строительного сектора». Импульс развития научному учреждению предлагалось придать за счет привлечения квалифицированных кадров и организации сектора строительной техники (13 штатных единиц) [24, л. 11].

В 1956 г. союзная Академия архитектуры трансформируется в Академию строительства и архитектуры, что дало дополни-

тельный стимул для руководства АН БССР в активизации поиска оптимальных организационных форм исследований в этой области, в результате чего к сентябрю формируется новый проект создания профильного НИИ. 30 октября 1956 г. секретарь ЦК КПБ П. А. Абрахимов на заседании бюро ЦК КПБ предлагал рассмотреть вопрос об организации филиала Всесоюзной Академии строительства и архитектуры, однако он был снят с повестки [25, л. 3].

21 ноября проект организации ИСиА принят Президиумом [26, л. 202]. В состав научного учреждения должны были войти лаборатория строительных конструкций и бетона, сектора механизации, организации и экономики строительства, промышленного и сельскохозяйственного строительства, градостроительства и районной планировки, архитектуры жилых и общественных сооружений, истории архитектуры (всего 83 штатные единицы) [26, л. 204–208]. Расширение сети НИИ в этой области необходимо связывать с тенденциями расширения строительства (в особенности в гражданской сфере), ярко проявившимися в СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. В связи с этим в БССР, где активно происходили процессы урбанизации, необходимость создания проектных и архитектурно-строительных НИИ являлась актуальной.

В январе на имя секретаря ЦК К. Т. Мазурова была направлена докладная записка о необходимости «создания научно-исследовательского центра, который сможет обобщить передовой опыт в градостроительстве, строительной технике» [27, л. 1–4].

Для усиления практико-ориентированности исследований планировалось, что Институт «будет работать в увязке со строительными и проектными организациями БССР» и координировать свою деятельность органами государственной власти. Основными направлениями исследований НИИ определялись:

- 1) развитие передовой строительной техники, индустриализация и повышение качества строительства;

- 2) улучшение планировки и застройки городов;

- 3) совершенствование конструкций и методов массового жилого, общественного и промышленного строительства;

4) изучение истории белорусской архитектуры.

В феврале 1957 г. на заседании Президиума академик К. В. Горев вновь заявил о важности создания названного института, причем его позиция получила единогласную поддержку [28, л. 38]. 10 июня Академия утверждает проект штатов научного учреждения (87 штатных единиц), и соответствующая докладная записка направляется в Совмин [29, л. 4]. 5 июля Совет Министров БССР, согласившись с мнением Академии наук, в целях развития НИР в области строительства и архитектуры, обобщения и популяризации опыта строительства принимает соответствующее постановление [2, с. 94; 30, л. 125], директором становится кандидат технических наук С. С. Атаев.

Наряду с Институтом машиноведения ИСиА стал научным учреждением, в наибольшей степени связанным с реальным сектором экономики. Научный персонал ИСиА принимал участие в работе над вопросами модернизации строительных материалов и конструкций, искал оптимальные архитектурные решения планировки белорусских городов, оказывал помощь строительным и проектным организациям БССР. Теоретические исследования в структуре деятельности научного учреждения занимали незначительное место. В начале 1960-х гг. во время реформы организации советской академической науки он стал одним из кандидатов на передачу в состав отраслевой науки, что и было осуществлено в 1963 г.

Заключение

1. Необходимость организации научного учреждения архитектурно-строительного профиля в середине 1940-х гг. детерминировалась необходимостью поиска эффективных решений послевоенного восстановления белорусских деревень и городов. Поэтому принятие решения об организации АСС в декабре 1944 г. представляется верным и своевременным. Однако дефицит квалифицированных научных кадров, сложности с материально-техническим обеспечением НИР, недостаточно квалифицированное администрирование не позволили сектору в короткое время добиться значительных результатов. Можно утверждать, что на его базе в перспективе плани-

ровалось создать полноценный научный институт.

2. Попытки создания профильного НИИ во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. вкладываются в модель форсированного ускорения восстановления и роста организационной структуры АН БССР. В рамках курса на включение в состав Академии наук отраслевых научных учреждений активно продвигался проект ИАСиСМ, однако стейкхолдеры и директивные органы власти не смогли определить формат НИИ. Контрагентам в лице АН БССР и Министерства промышленности стройматериалов не хватило политической воли для достижения оптимальных условий объединения. По-видимому, корпоративные и узко институциональные интересы (распределение финансирования, производственных площадей, властных ресурсов) оказались преобладающими. Не менее серьезным затруднением процесса организации научного учреждения было отсутствие в БССР известных специалистов в этой области, способных к научно-организаторской деятельности.

3. Развитие АСС во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (успехи в реализации научных проектов в области истории и теории архитектуры, начало работы аспирантуры, рост профессионально-квалификационной структуры кадров) актуализировало вопрос о повышении организационного статуса. В 1954 г. сектор реорганизуется в самостоятельный отдел, а в 1957 г. – в Институт. Среди факторов, оказавших положительное влияние на такую организационную динамику, стоит выделить и трансформации Академии архитектуры АН СССР, которые предполагали расширение сети региональных филиалов. Развертывание программ строительства в БССР способствовало расширению научной проблематики и привлечению специалистов, имевших опыт практической работы.

Многолетние поиски оптимальных организационных форм исследований в области архитектуры и строительства хорошо отражает трансформации как самой Академии наук БССР, так и государственной политики в архитектурно-строительной сфере. В середине 1940-х гг. АСС создавался прежде всего для поиска путей скорейшего преодоления последствий войны. А спустя

десятилетие стратегической целью ИСиА стал поиск решений оптимального использования ресурсов в градостроительстве, в

особенности для форсированного строительства жилья в городах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР : ист. очерк / В. Ф. Купревич. – Минск : Изд-во АН БССР, 1957. – 150 с.
2. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Белорус. Совет. Энцикл., 1979. – 598 с.
3. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Наука и техника, 1989. – 234 с.
4. Наука Беларуси в XX столетии / Н. А. Борисевич [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2001. – 1005 с.
5. Кузьменко, В. И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.) / В. И. Кузьменко, Н. В. Токарев. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 132 с.
6. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н. В. Токарев. – Минск : Белорус. наука, 2016. – 245 с.
7. Личное дело Семёна Владимировича Гродзовского // Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 2. Л. 24.
8. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 504. Л. 350.
9. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 502. Л. 133.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 504а. Л. 288.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 450. Л. 306.
12. Личное дело Михаила Павловича Парусникова // ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Л. 18.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 508. Т. 1. Л. 376.
14. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 559. Л. 94.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 127. Л. 112.
16. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 230. Л. 82.
17. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 227. Б/н.
18. Фонд В. Ф. Купревича // Отдел редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки НАН Беларуси. – Оп. 1. Д. 212. Л. 19.
19. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 681. Л. 251.
20. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2238. Л. 34.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 16. Д. 98а. Л. 48.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 16. Д. 136. Б/н.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 722. Т. 1. Л. 339.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 887. Л. 246.
25. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1156. Л. 197.
26. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 819. Л. 215.
27. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 800. Л. 138.
28. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 825. Т. 1. Л. 230.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 825. Т. 2. Л. 232.
30. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 794. Т. 3. Л. 216.

REFERENCES

1. Kuprievich, V. F. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR : ist. ochierk / V. F. Kuprievich. – Minsk : Izd-vo AN BSSR, 1957. – 150 s.
2. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk : Bielorus. Soviet. Encikl., 1979. – 598 s.
3. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1989. – 234 s.

4. Nauka Bielarusi v XX stolietii / N. A. Borisievich [i dr.]. – Minsk : Belorus. nauka, 2001. – 1005 s.
5. Kuz'mienko, V. I. Politika niemiecko-fashistskikh okkupacionnykh vlastiej v otnoshenii nauchnoj intielligencii Bielarusi (1941–1944 gg.) / V. I. Kuz'mienko, N. V. Tokariev. – Minsk : Belorus. nauka, 2008. – 132 s.
6. Tokariev, N. V. Akadiemija nauk Bieloruskoj SSR: gody vosstanovljenija i razvitija (1945–1991) / N. V. Tokariev. – Minsk : Belorus. nauka, 2016. – 245 s.
7. Lichnoje dielo Siemiona Vladimirovicha Grodzovskogo // Central'nyj nauchnyj arkhiv NAN Bielarusi (CNA NANB). – F. 2. L. 24.
8. CNA NANB. – F. 1. D. 504. L. 350.
9. CNA NANB. – F. 1. D. 502. L. 133.
10. CNA NANB. – F. 1. D. 504a. L. 288.
11. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Belarus' (NARB). – F. 4p. Op. 61. D. 450. L. 306.
12. Lichnoe dielo Mikhaila Pavlovicha Parusnikova // CNA NANB. – F. 2. L. 18.
13. CNA NANB. – F. 1. D. 508. T. 1. L. 376.
14. CNA NANB. – F. 1. D. 559. L. 94.
15. CNA NANB. – F. 1. D. 127. L. 112.
16. CNA NANB. – F. 1. D. 230. L. 82.
17. CNA NANB. – F. 1. D. 227. B/n.
18. Fond V. F. Kuprievicha // Otdiel riedkikh knig i rukopisiej CNB NAN Bielarusi. – Op. 1. D. 212. L. 19.
19. CNA NANB. – F. 1. D. 681. L. 251.
20. NARB. – F. 30. Op. 5. D. 2238. L. 34.
21. CNA NANB. – F. 1b. D. 98a. L. 48.
22. CNA NANB. – F. 1b. D. 136. B/n.
23. CNA NANB. – F. 1. D. 722. T. 1. L. 339.
24. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 887. L. 246.
25. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 1156. L. 197.
26. CNA NANB. – F. 1. D. 819. L. 215.
27. CNA NANB. – F. 1. D. 800. L. 138.
28. CNA NANB. – F. 1. D. 825. T. 1. L. 230.
29. CNA NANB. – F. 1. D. 825. T. 2. L. 232.
30. CNA NANB. – F. 1. D. 794. T. 3. L. 216.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.02.2022